

князей домонгольской поры, носивших имя Мстислав, полагая, что понятие «великий архонт» или «великий князь» тождественно понятию «киевский князь». Таких князей было три: 1) Мстислав Владимирович, сын Владимира Мономаха, княживший в Киеве в 1125—1132 гг.; 2) Мстислав Изяславич, правнук Мономаха, княживший в Киеве в 1159 г. и в 1169—1171 гг.; 3) Мстислав Романович Старый, правнук Мстислава Владимировича из линии смоленских Ростиславичей, владевший киевским столом в 1214—1223 гг.

Определение белгородской печати основывается на изучении крестильных имен этих князей в связи с патрональным изображением на оборотной стороне буллы. Б. А. Рыбаков отвергает шансы Мстислава Владимировича, которого звали Феодором, и Мстислава Романовича, крещенного с именем Борис. Иконографические типы этих святых не соответствуют изображению на печати из Белгородки, главным атрибутом которого является большой крест. Как справедливо указывает исследователь, это — иконографический признак трех других святых: Константина, Андрея и Иоанна Предтечи.

Крестильное имя Мстислава Изяславича историкам не известно. Однако летопись сохранила христианское имя его отца, которого звали Пантелеймоном. Между тем существует серия печатей, изображающих на одной стороне св. Пантелеймона, а на другой — св. Иоанна Предтечу. Сочетание всех этих данных дает Б. А. Рыбакову возможность истолковать изображение белгородской печати как изображение Иоанна Предтечи и определить ее принадлежность Мстиславу Изяславичу.

Д. И. Блифельд находит такую датировку слишком поздней. Он называет возможным владельцем буллы князя Мстислава-Константина Владимировича, видит на ней изображение св. Константина и склонен датировать ее временем около 1023—1026 гг., когда Мстислав, борясь со сводным братом Ярославом, свои претензии на киевский стол мог выразить в титуле печати.

Ни тот, ни другой вывод нельзя признать удовлетворительным. Иконографические типы святых Константина, Иоанна и Андрея различными между собой достаточно заметными деталями. Константин, действительно изображаемый с крестом у плеча, всегда опознается по царскому венцу, составляющему его обязательный индивидуальный признак. На белгородской булле короны нет, как нет и места для длинного имени этого святого. Поэтому предложенная Д. И. Блифельдом атрибуция не находит опоры в деталях изображения. Характерные инди-

видуальные признаки присущи и изображению Иоанна Крестителя, легко опознаваемого по власнице и небрежной, косматой прическе пустытника. Этих признаков также нет у святого на белгородской печати.

На ней мы видим святого с благообразной прической и бородой, одетого в омофор: хорошо различим крест святительских риз на его правом плече. Ни Константин, ни Иоанн Предтеча никогда не изображались в крестатых ризах, бывших непременным признаком святительского или апостольского сана. В омофоре и с большим крестом у плеча изображался только апостол Андрей Первозванный²⁹. Для короткого имени Андрей вполне достаточно места в правом поле буллы. Что касается последней буквы, сохранившейся и читаемой, в ней следует видеть не Н, а Н.

Б. А. Рыбаков в цитированной статье отводит предположение о том, что на белгородской печати изображен св. Андрей, опираясь на положение креста около него. По Б. А. Рыбакову, крест у правого плеча присущ Константину, а для Иоанна Предтечи положение креста безразлично, Андрей же якобы изображается с крестом только у левого плеча. Этот аргумент легко опровергается ссылкой на русские печати XI в.: на буллах Андрея-Всеволода действительно крест помещен у левого плеча святого, однако на печатях княгини Марии Андрей Первозванный, напротив, изображен с крестом у правого плеча. Очевидно, что положение креста было канонически безразличным.

Вызывает сомнение и исходный аргумент исследователя о тождестве понятий «великий князь» и «киевский князь». В последнее время Б. А. Рыбаков пришел к несколько иному выводу. Возражая М. Д. Приселкову, считавшему, что великокняжеская власть вне Киева возникает впервые не ранее 1186 г., исследователь ссылается на известную надпись чаши Владимира Давыдовича (Чернигов, 1140—1151 гг.) и полагает, что это явление возникло в более раннее время³⁰.

Нам представляются неправомерными самые поиски какого-то момента, когда титулатура начинает отражать возникновение новых форм великокняжеской власти рядом с властью киев-

²⁹ С большим крестом у плеча иногда изображался апостол Петр, но этот вариант здесь исключен, поскольку он не находит подтверждения в остатках имени по сторонам изображенного на печати.

³⁰ Б. А. Рыбаков. Русская эпиграфика X—XIV вв. (Состояние, возможности, задачи). «История, фольклор, искусство славянских народов. Доклады советской делегации на V Международном съезде славистов». М., 1963, стр. 58.